
«Ты меня разочаровал!»

Беловолосый пожилой мужчина сказал маленькому мальчику с тёмными бритыми волосами и кристально-голубыми глазами. Мальчик был одет в больничный халат и смотрел на беловолосого мужчину с грустью, но и со страхом, очень сильным страхом. Со слезами на глазах мальчик медленно подошел к мужчине, который с выражением огромного разочарования смотрел на маленького ребёнка.

«Папа», — сказал десятилетний мальчик, но мужчина, назвавшийся папой, проигнорировал его. Отвернувшись от маленького ребёнка, он вышел из комнаты, посреди которой стоял металлический стол. Рядом с дверью было окно, в котором были видны люди с бумагами в руках и в белых халатах.

Но мальчик не обращал на них внимания, нет... Он смотрел на своего папу, выходящего из комнаты.

«Папа! ПАПА!» Мальчик закричал громче, но мужчина просто вышел из комнаты, а вместо него вошли два охранника и направились к ребёнку.

«Нет! ПАПА!!!» — закричал мальчик, и в этот момент охранники неестественно остановились на пол пути.

Тогда мужчина тоже замер и с расстроенным вздохом сделал шаг назад, оказавшись перед комнатой и вселив надежду в маленького ребёнка в больничном халате. Темноволосый ребёнок надеялся, что его папа простит его. Простит за то, что он не смог выполнить его просьбу... Раздавить животное на столе.

Но, разбив эту надежду, мужчина нахмурился, и его хмурый взгляд превратился в гнев.

«Двенадцать, тебе лучше вести себя хорошо, иначе...» — спокойно сказал ему мужчина, и в этот момент охранники снова могли двигаться.

«Папа! Прости! ПАПА!» Ребенок снова заплакал, вёл себя хорошо и стоял на месте, надеясь, что его папа не уйдет вот так.

Охранники взяли его под руки и начали тащить ребёнка прочь из белой комнаты, а он начал всхлипывать и звать папу, чтобы остановить плохих людей. Они свернули в белый коридор, идущий в тупик, но в коридоре было две двери, расположенные рядом.

«ПАПА!!!!!!» — крикнул десятилетний ребёнок в последний раз, прежде чем охранники остановились возле первой двери и открыли её.

«Нет! Нет! Нет! Папа, прости!» — снова закричал мальчик, но охранники проигнорировали его и ввели внутрь, закрыв за ним дверь. Комната была маленькой... Очень маленькой, меньше, чем чулан и внутри не было света, то есть было очень темно.

«Папа... Прости...» — проговорил десятилетний мальчик, тихо всхлипывая.

Это всё из-за того, что он не смог выполнить просьбу папы... Мужчина попросил его раздавить животное в клетке и мальчик уже собирался это сделать, но тут в его голове раздался голос... Этот голос всегда отвлекал его, когда он хотел использовать свою силу.

Это был женский голос, который что-то напевал. Хотя он много раз пытался не обращать на него внимания, в этом мурлыканье было что-то такое... Что его очень привлекало. Но из-за этого он не мог сосредоточиться на том, что постоянно говорил ему папа и его бросали в эту тёмную комнату.

К этому моменту, он уже должен был привыкнуть и к гудению, и к темноте, но не мог... Сколько бы раз он ни приходил сюда, он не мог привыкнуть к темноте.

Сейчас ребёнок неудержимо дрожал и всхлипывал, слёзы текли по его лицу как водопад.

«Папа... Прости...» — повторял ребенок, надеясь, что дверь снова откроется. Но ничего не происходило, и ребенок продолжал повторять, плача.

Через неизвестно сколько времени мальчик потерял сознание, уставший от всего, со следами слёз по всему лицу. Но во сне он повторял слова, которые говорил в бодрствующем состоянии: «Папа... Прости...».

После многих часов, проведенных в этой темной комнате, Двенадцать просыпался, снова плакал и падал без сознания. Он пытался использовать свои силы, но каждый раз голос его отца эхом отдавался в его сознании.

«Двенадцать, води себя хорошо!» — говорил он, и вот десятилетний мальчик ждал, когда откроется дверь, всё ещё опасаясь темной комнаты.

Спустя ещё несколько часов, мальчик услышал снаружи какие-то звуки, металлические звуки... Он уже почти заснул, но этот звук разбудил его.

«ПАПА!» — закричал мальчик от радости, думая, что папа простил его. Он думал, что папа больше не сердится на него и пришёл забрать!

Дверь действительно открылась, но перед дверью стоял не его папа. Он не мог видеть ясно, потому что внезапный свет ударил по его глазам, в результате чего мальчик закрыл их от боли.

Охранники перед дверью уже привыкли к этому, поэтому вместо того, чтобы ждать, пока провалившийся, как оружие мальчик выберется сам, они сами вошли внутрь и потащили его наружу. Первые несколько раз он сопротивлялся, но, поняв, что его тащат обратно в комнату, успокоился.

К тому, что его тащили по коридорам, мальчик уже привык, и, почти добравшись до своей комнаты, он наконец смог снова видеть. Всё было белым — и стены, и двери, и даже люди были в белых одеждах.

За исключением его папы, который всегда носил одежду чёрного или серого цвета. Когда они добрались до комнаты, охранники открыли дверь и впихнули ребенка внутрь. Голубоглазый ребёнок немного хныкал, но не плакал. Плохие люди всегда так обращались с ним, так что он уже привык к этому.

Он даже надеялся, что вместо тёмной комнаты они будут продолжать швырять его вокруг. Таким образом, он не останется один в этой тёмной комнате. Даже если ему будет больно, у мальчика хотя бы будут люди рядом.

Как только охранник ушел, Двенадцать встал, вытирая пыль со своего белого халата, и подошел к кровати, без слов сев на неё. Он знал, что как только он выйдет из этой тёмной

комнаты, его папа придёт и снова заговорит с ним.

Поэтому, улыбаясь, он терпеливо ждал прихода папы. Он хотел снова увидеть своего папу, потому что скучал по нему. Что бы мальчик ни делал или, в большинстве случаев... «Не делал», папа всегда прощал его и с улыбкой гладил по бритой голове, говоря ему:

«Молодец, ты хорошо себя вёл. Я горжусь тобой». Хотя мальчик не знал, что значит «горжусь», он не мог спросить. Что бы это ни было, ему было приятно слышать, как папа говорит ему это.

Но на этот раз папа не пришёл, что смутило голубоглазого мальчика. Тем не менее, он ждал. Мимо его палаты проходили медсестры и врачи. Он слышал их через дверь, а они передавали ему странные эмоции, которые мальчик не понимал.

Они никогда не пытались заговорить с ним, но иногда Двенадцать слышал их голоса... Кроме папы, была ещё одна женщина, которая всегда заботилась о нём.

Она кормила его, отвечала на его вопросы и даже приносила бумагу с мелками, чтобы он немного порисовал или написал что-то... Хотя его почерку было куда улучшаться. Но эта женщина, медсестра, ничего не говорила.

Она просто оставалась с ним в течение десяти-пятнадцати минут и каждый раз показывала ему своё грустное выражение лица. Видеть такое выражение лица у этой медсестры всегда причиняло Двенадцати боль, но он не мог понять почему.

-----Регистрация: Доктор Бреннер (Папа) главный исследователь в лаборатории Хоукинса.

<http://tl.rulate.ru/book/85492/2754106>